

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДЕТСТВО В РОССИИ: ГРУППИРОВКА РЕГИОНОВ ПО МАСШТАБАМ ЯВЛЕНИЯ

А. Ю. КАЗАКОВА

В работе выполняется задача первичной систематизации сведений о социально-территориальном распределении в России детских интернатных учреждений и выявления его связи с уровнем криминализации и виктимизации несовершеннолетних. Определено количество детских интернатных учреждений и их воспитанников в различных субъектах РФ, осуществлено ранжирование регионов по данным переменным и их объединение в три кластера: благополучных, неблагополучных, нестабильных. Были обнаружены существенные статистически значимые различия между субъектами по всем переменным, тогда как федеральные округа значительно отличаются друг от друга только по показателям преступности и виктимизации несовершеннолетних, но не по численности интернатов, их воспитанников и «плотности» их размещения. По итогам применения корреляционного и регрессионного анализа заявлено о сильном вкладе «институционализированного детства» в уровень детско-подростковой преступности в регионе; незначительными переменными были сочтены среднее для региона количество детей в интернатном учреждении и «мусульманский» характер региона. Первая исключенная переменная (характеризующая условия проживания) важна для прогноза и планирования работы детских интернатных учреждений, о котором говорится в Письме Министерства образования и науки РФ от 1.09.2014 г. № ВК-1850/07. Вторая — для аналитической реконструкции совокупности факторов, обуславливающих существенные межрегиональные колебания в численности интернатов и их воспитанников.

В последнее десятилетие в социальной политике страны наметилась тенденция к постепенному снижению институционализации детства, наиболее заметными проявлениями которой являются борьба за включение детей-инвалидов в общеобразовательную среду и стратегическая переориентация системы социальной поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, в сторону семейного устройства. Оба процесса нацелены на преодоление различных форм эксклюзии в обществе и рост его интеграции.

Под институционализацией понимают «процесс и возникающее из него состояние социальных акторов, заключаемых на длительный период в тотальные учреждения, — тюрьмы или психиатрические больницы — неспособности или непригодности к независимой социальной жизни вне учреждения»¹.

¹ Дэвид Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. 2001. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-567-institucionalizacija.htm>.

Уровень институционализации разных категорий социально незащищенных детей становится в связи с этим индикатором благополучия как общества в целом, так и его отдельных подсистем, в том числе территориально-поселенческих образований, в которых формой проявления социальной эксклюзии является территориальная сегрегация: «семьи, находящиеся в социально опасном положении, вытеснены на городские окраины, для них выделены специальные институты. Например, дети — воспитанники детских домов закреплены за определенными школами, определенными поликлиниками, для детей из малообеспеченных семей ограничен доступ в престижные образовательные учреждения, высокотехнологичные медицинские службы»².

Отечественные исследователи (Г. В. Семья, М. С. Астоянц, А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых, Т. И. Шульга, Е. В. Змановская, И. А. Фурманов и Н. В. Фурманова и др.) накопили богатый опыт изучения негативных социально-психологических и психологических эффектов институционализации детей-сирот и детей-инвалидов: «В силу специфики учреждения, в котором дети пребывают, его “закрытости”, ограниченности контактов, постоянной эмоциональной депривации, особенностей общения со взрослыми и сверстниками, — к выпуску они приходят с искаженным самосознанием, “размытой” идентичностью, неадекватной самооценкой (заниженной или завышенной), неразвитым социальным интеллектом, иждивенчеством и “рентными” установками, незнанием и непониманием бытовой стороны жизни, повышенной внушаемостью, повышенным уровнем виктимности, “рецептивными” ориентациями в поведении, заниженным уровнем собственной активности, несформированными волевыми качествами личности и т. д.»³. Почти всю совокупность этих эффектов вмещает в себя феномен госпитального синдрома («госпитализма»), исследования которого были начаты благодаря наблюдениям психоаналитика Р. Шпица⁴ и продолжены в трудах С. Прованс и Р. Липтон «Дети в учреждениях»⁵, М. Раттера «Лишение матери»⁶ и др.

Вместе с тем происходящие изменения едва ли поддаются однозначной оценке, что осторожно признают даже их сторонники. Например, приводя пример «неправильной инклюзии», А. К. Дыбвик в статье «Аутизм и мандат на инклюзию» упоминает, что сомнения в благоприятности последствий инклюзии свойственны педагогам и на Западе: «движение за инклюзию позволило поместить детей с большим разбросом способностей и потребностей в один класс. В связи с этим многие учителя и другие работники образования спрашивают, как можно адаптировать стандартизированный учебный план, чтобы он отвечал потребностям каждого ребенка без ущерба для наиважнейшей цели школы — успеваемости. Они также задаются вопросом, не приносятся ли в жертву образо-

² Филипова А. Г. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий // Журнал исследований социальной политики. 2012. Том 10. № 1. С. 92.

³ Семенов А. В. Дети-сироты и проблемы их социализации: теоретический аспект. URL: <http://professional.ru/Blogs/Post/22863490/>.

⁴ Шпиц Р. А. Поведение депривированных детей // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия / В. С. Мухина, ред.-сост. М., 1991. С. 166–167.

⁵ Прованс С., Липтон Р. Младенцы в приюте. Тедди и Ларри. // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / В. С. Мухина, ред.-сост. М., 1991. С. 154–161.

⁶ Раттер М. Помощь трудным детям / А. С. Спиваковская, общ. ред. М., 1987.

вательные потребности многих учащихся из-за расширения социальных целей инклюзии»⁷.

А в российских реалиях присутствует «ритуалистическая», формально-бюрократическая модель социальной педагогики депривированного детства, при которой инклюзия внедряется ради инклюзии, сокращение числа интернатных учреждений — ради их сокращения⁸.

Задача систематизации сведений о социально-территориальном распределении в России различных форм и видов «институционализированного детства», выявления его закономерностей и причин, функций и дисфункций, связанных с состоянием других социальных институтов (например, в контексте криминализации и виктимизации несовершеннолетних), первое приближение к которой мы представляем в данном сообщении, практически значима для всех без исключения субъектов РФ и чрезвычайно актуальна именно сегодня.

На основании Письма Минобрнауки России от 1.09.2014 г. № ВК-1850/07 «О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствовании сети служб сопровождения замещающих семей» до 1.01.2016 г. органы исполнительной власти субъектов РФ должны были определить основной вид деятельности организаций для детей-сирот, относящихся в настоящее время к образовательным организациям; привести наименования и уставы организаций для детей-сирот, относящихся в настоящее время к образовательным организациям, в соответствии Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» в целях последующей реорганизации (разукрупнения и преобразования в учреждения семейного типа) либо ликвидации и перепрофилирования в уполномоченные службы по семейным формам устройства, службы сопровождения замещающей семьи, досуговые центры. Для реализации комплекса этих мероприятий в соответствии с п. 1.3.3. Методических рекомендаций к Письму от органов исполнительной власти требовалось осуществить детальный анализ соответствия потребностям субъекта существующей в нем сети организаций для детей-сирот с оценкой их оптимального количества и существующего в них качества жизни. Находиться под надзором в образовательных организациях дети-сироты должны только «при условии, что невозможно организовать получение детьми дошкольного образования, начального общего, основного общего, среднего общего образования в близлежащих дошкольных образовательных организациях и общеобразовательных организациях», а также при наличии у школы-интерната уникального педагогического опыта и опыта подготовки к поступлению «в образовательные организации высшего образования (в этом случае целесообразно рассматривать возможность изменения контингента обучающихся школы-интерната, в частности за счет приема для обучения в школу-интернат детей, имеющих родителей)»⁹.

⁷ Dybvik A. C. Autism and the Inclusion Mandate// Education next. Vol. 4. №. 1. URL: <http://educationnext.org/autismandtheinclusionmandate/>.

⁸ Мякина С. Б. Современное правовое регулирование инклюзивного образования // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 182.

⁹ Письмо от 1 сентября 2014 г. № ВК-1850/07 О реструктуризации и реформировании

Но для оценки социализационных преимуществ и недостатков конкретных интернатов необходимо как минимум иметь исходные учетные данные, что само по себе задача сложная.

С одной стороны, материалы СМИ и научные работы свидетельствуют о постоянном и неуклонном сокращении числа закрытых (интернатных) детских учреждений. С другой стороны, исследователи приводят данные, свидетельствующие о том, что за период с 1999 по 2006 г. почти вдвое сократилось число детских учреждений вообще — общеобразовательных школ и детских садов, то есть сокращение интернатов может являться не самостоятельным процессом борьбы с эксклюзивией, а частью общего процесса экономии на сфере образования.

В работе 2001 г. указывается: «Сейчас в стране 422 дома-ребенка для 35 тыс. детей, 745 детских домов для 84 тыс. детей, 237 школ-интернатов для 71 тыс. детей»¹⁰, — всего, таким образом, 1404 учреждения для 190 000 детей. Коллективная монография 2009 г. сообщает, что в России «функционируют 1314 детских домов, 92 детских дома-школы, 152 школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 215 специальных школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007)»¹¹. Даже без данных о домах ребенка — 1773 учреждения, а значит, имел место их рост, а не сокращение. Одновременно в той же монографии обсуждается проблема «роста числа отказных детей: по всей России наблюдается постоянное (хоть и небольшое) увеличение количества домов ребенка. Так, например, в 2001 году в нашей стране их было 246, в 2004 — 255, а в 2006 — уже 259»¹². Сколько же их было в 2001 году — 422 или 246?

В учете детей-сирот точности еще меньше. Во-первых, из-за ротаций, связанных с тем, что убыль благодаря устройству в семью немедленно восполняется выявлением новых сирот в размере около 100 000 ежегодно. Во-вторых, из-за того, что точному учету поддаются только находящиеся в интернатных учреждениях дети, не все из которых сироты и которыми не исчерпывается сиротство в целом (поскольку беспризорные и безнадзорные дети, являющиеся социальными сиротами, не могут быть учтены до момента их выявления). В-третьих, из-за разрозненности источников, разницы ведомственных форм статистической отчетности и асинхронности ее подачи.

В различных источниках численность детей (детей-сирот, детей без родителей) существенно варьируется.

- 2006 г.: «по данным статистики, в настоящее время без родителей проживают около двух миллионов детей, и эта цифра ежегодно возрастает на 1,8%. По официальным данным Министерства образования и науки РФ, в 2006 г. было зарегистрировано 127 096 детей, оставшихся без попечения родителей.

организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ Василькова Ю. В. Методика и опыт работы социального педагога. М., 2001. С. 76.

¹¹ Социальная политика и мир детства в современной России / Коллективная монография. Е. Р. Ярская-Смирнова, Е. П. Антонова, ред. М., 2009. С. 95–96.

¹² Там же. С. 105.

- 2007 г.: в интернатных учреждениях воспитываются около 800 тысяч детей-сирот, что сопоставимо с населением крупного российского города»¹³.
- 2011 г.: «По данным Министерства образования, в 2011 году в России были зарегистрированы 654 тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Социальные сироты составляют 96 % от общего числа сирот в детдомах (курсив мой — А. К.)»¹⁴.
- 2013 г.: «от 666 тыс. до 731 тыс. детей ... находятся в сиротских учреждениях»¹⁵.

Основной вопрос — что за величина, собственно, учитывается? Например, 654 000 за 2011 г. — это число сирот в целом, сирот в детдомах, воспитанников детдомов или вообще любых детских интернатных учреждений (далее в тексте — ДИУ)? Каков состав редко встречающейся в научной литературе категории детей, проживающих без родителей?

Для предварительной оценки масштабов проблемы институционализации детства мы осуществили анализ его пространственного распределения (см. таблицу 1) и проранжировали субъекты РФ на основе единообразно полученных и обработанных нами данных о численности ДИУ и их воспитанников¹⁶, а также о количестве совершенных несовершеннолетними в данном регионе преступлений и, напротив, случаев криминальной виктимизации несовершеннолетних¹⁷.

Наихудшее положение сложилось в Свердловской области, получившей максимальный (83) ранг по количеству и ДИУ, и их воспитанников, и по количеству совершенных несовершеннолетними преступлений, а в отношении количества несовершеннолетних, против которых совершены преступления, уступающей (82) только Тюменской области. Среднее количество детей на одно ДИУ в ней (72) также выше медианы (60,4), но максимальное значение данного показателя мы наблюдаем в Республике Дагестан (148 чел./ДИУ, 83 ранг).

На противоположном полюсе нет субъектов, однозначно лидирующих сразу по всем показателям.

Первый (по возрастанию) ранг по количеству ДИУ присвоен Еврейской автономной области, Карачаево-Черкесской Республике и Ненецкому автономному округу (по 5 ДИУ), при этом Ненецкий автономный округ получает первый ранг и по количеству преступлений: фиксируется всего 8 случаев (в Карачаево-Черкесской республике 46 — 7 ранг, в Еврейской автономной области 57 — 8 ранг). Но при этом в них (кроме Ненецкого автономного округа) фиксируется

¹³ Социальная политика и мир детства в современной России... С. 105

¹⁴ Банькина В. Н., Барина Г. С. Освоение основ финансовой грамотности как средство социальной адаптации детей-сирот. URL: http://www.vspc34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1362.

¹⁵ Колесниченко А. Устройство сирот в семье выгодно для государства. URL: http://www.timetolive.ru/p/03_2012/ustroistvo_sirot_v_semyi/.

¹⁶ База ДИУ РФ сформирована нами на основе электронного ресурса: <http://www.gdedetdom.ru/>.

¹⁷ Данные о динамике преступности и виктимизации несовершеннолетних получены из Единой межведомственной информационно-статистической системы: <http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=43836>.

Таблица 1

Группировка субъектов РФ по сочетанию абсолютных значений переменных «Количество ДИУ», «Количество воспитанников ДИУ», «Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними», «Количество несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений»

Федеральный округ	Количество субъектов	Все показатели выше медианы	Все показатели ниже медианы	Разброс
Дальневосточный федеральный округ	9	3	4	2
	100%	33%	44%	22%
	Субъекты	Амурская область, Приморский край, Хабаровский край	Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ	Еврейская автономная область, Республика Саха (Якутия)
Приволжский федеральный округ	14	0	2	12
	100%	0%	14%	86%
	Субъекты		Пензенская область, Республика Мордовия	Кировская, Нижегородская, Оренбургская области, Пермский край, Республика Башкортостан, Республики Марий Эл, Татарстан, Удмуртия, Самарская, Саратовская, Ульяновская области, Чувашская республика
Северо-Западный федеральный округ	11	2	2	7
	100%	18%	18%	64%
	Субъекты	Архангельская область, г. Санкт-Петербург	Калининградская область, Республика Карелия	Вологодская, Ленинградская, Мурманская области, Ненецкий автономный округ, Новгородская, Псковская области, Республика Коми
Северо-Кавказский федеральный округ	7	0	0	7
	100%	0	0	100
	Субъекты			Карачаево-Черкесская республика, Республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ставропольский край, Чеченская республика

Федеральный округ	Количество субъектов	Все показатели выше медианы	Все показатели ниже медианы	Разброс
Сибирский федеральный округ	12	3	0	9
	100%	25%	0%	75%
	Субъекты	Иркутская, Омская области, Республика Бурятия		Алтайский, Забайкальский края, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область, Республика Алтай, Республики Тыва, Хакасия, Томская область
Уральский федеральный округ	6	1	1	4
	100%	17%	17%	67%
	Субъекты	Свердловская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Курганская, Тюменская, Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ
Центральный федеральный округ	18	2	1	4
	100%	11%	6%	22%
	Субъекты	Владимирская, Калужская области	Тамбовская область	Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Курская, Липецкая области, г.Москва, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области
Южный федеральный округ	6	0	1	5
	100%	0%	17%	83%
	Субъекты		Республика Адыгея	Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский край, Республика Калмыкия

высокий уровень виктимизации, а также — во всех трех субъектах — превышающее медиану среднее количество детей/ДИУ.

Вероятно, здесь мы можем наблюдать сегрегационную тенденцию, при которой общественная безопасность достигается за счет пространственной изоляции и уплотнения источников риска: на ее присутствие указывает слабая отрицательная частная (в условиях исключения переменной абсолютного значения численности воспитанников ДИУ) корреляция между преступностью и средним количеством детей/ДИУ ($r = -0,285$, значимость = $0,009$).

Нигде, ни в одной области нет по данному показателю соответствия норме в 12–13 человек, которую считают условием формирования нормального, близкого к семейному, микроклимата в ДИУ, исходя, по-видимому, из верхнего предела численности малой группы.

Единственным «очагом спокойствия», вероятно, является республика Адыгея, которая характеризуется значениями ниже уровня медианы по всем показателям, а по количеству воспитанников ДИУ получает первый ранг (404).

Одним из первых в отечественной науке обратил внимание на разную культуру родительства в регионах И. С. Кон, указав, что «проблема сиротства в семьях мусульман, у народов Кавказа решается посредством распределения детей-сирот в семьи соседей, знакомых. По мнению Т. Мерзляковой, «...только в России, причем не во всех ее регионах, а только в тех, что населены по большей части русскими, государство вынуждено каждый раз открывать новые детские дома и дома ребенка»¹⁸.

Но при таком объяснении наибольшие масштабы институционализация должна иметь в Центральном, а наименьшие — в Северо-Кавказском федеральном округе, а это действительно так лишь наполовину. Как показывает таблица средних (№ 2), Центральный федеральный округ уступает Сибири и Уралу, где русский этнос не является исконным и доминирующим.

Непонятно также, почему в меньшей по площади и мусульманской Республике Дагестан количество воспитанников таких учреждений больше, чем в большем по площади и преимущественно русском Ставропольском крае.

Таблица 2

Количество воспитанников ДИУ: средние по ФО

Федеральный округ	Среднее	N	Стд. Отклонение
Дальневосточный ФО	2346,8889	9	2307,94494
Приволжский ФО	3261,5000	14	1950,27362
Северо-Западный ФО	3291,0909	11	1703,92949
Северо-Кавказский ФО	1755,4286	7	1584,42407
Сибирский ФО	4626,1667	12	3749,43780
Уральский ФО	4068,6667	6	5070,17939
Центральный ФО	3044,6111	18	2470,30606
Южный ФО	3781,0000	6	3917,35212
Итого	3285,3976	83	2819,55472

При этом само распределение между федеральными округами численности ДИУ и их воспитанников, а также случаев их виктимизации соответствует нормальному: подтвердились нулевые гипотезы о том, что распределения «Количество воспитанников», «Количество ДИУ», «Количество несовершеннолетних жертв преступлений», проверенные по критерию Краскалла-Уоллиса со значимостью 0,05, являются одинаковыми для категории «Федеральный округ», но распределение между округами детско-подростковой преступности неслучайно.

Что касается отдельных субъектов РФ по тому же критерию и с тем же уровнем значимости, существенные различия между регионами наблюдаются по каждой переменной.

¹⁸ Цит. по: Социальная политика и мир детства... С. 33.

Обращение к криминальной статистике связано с тем, что многими исследователями отмечается рост антисоциального и преступного поведения выпускников интернатов: «Образовательная и воспитательная система государственных учреждений для детей-сирот неэффективна с точки зрения адаптации к самостоятельной жизни в новых социально-экономических условиях. Макаренковский опыт предан забвению, и, как следствие, — усиление асоциального поведения детей-сирот, масштабов их вовлечения в преступные группировки»¹⁹.

Косвенно об этом говорит и обнаруженная нами сильная статистически значимая (0,000) ранговая корреляция между численностью расположенных в регионе ДИУ ($R_o Spear = 0,86$) и их воспитанников ($R_o Spear = 0,84$) и численностью преступлений, совершенных в этом регионе несовершеннолетними. Теснота связей почти не меняется в условиях частной корреляции при исключении переменных площади территории и количества населенных пунктов в субъекте: r (число ДИУ; число преступлений) = 0,88, $ур-нь\ знач-ти\ 0,000$; r (число воспитанников ДИУ; число преступлений) = 0,86, $ур-нь\ знач-ти\ 0,000$. То есть такая связь характерна для разных субъектов независимо от их размеров.

Между тем корреляция с количеством несовершеннолетних, пострадавших от преступных действий, для обеих переменных (количество ДИУ и количество их воспитанников) отсутствует. Это может свидетельствовать о том, что виктимизация связана с домашним насилием либо о том, что виктимизация детей непосредственно в стенах интернатов в статотчеты не попадает.

Для оценки и прогноза зависимости детско-подростковой преступности от уровня институционализации детства мы сочли корректным применение регрессионного анализа, поскольку данные были проверены на нормальное распределение. В анализе использовался метод исключения; первоначальное количество тестируемых предикторов — восемь: по итогам анализа исключены: переменная среднего количества детей на один интернат в регионе, которую мы рассматривали как своеобразный индикатор качества жизни в конкретном учреждении, и переменная присутствия в регионе ислама как традиционной для него религии. Переменные исключены по критерию: вероятность F-исключения $> = 0,100$. Для повышения надежности результатов, поскольку количество предикторов не было в 20 раз меньше количества наблюдений (83 — по количеству субъектов РФ с выделенными Москвой и Санкт-Петербургом), после исключения незначимых переменных анализ был повторен в обратном порядке — методом принудительного включения — с применением бутстрепа.

Итоговая модель, как выяснилось, обладает высокой точностью подгонки (скорректированный $R^2 = 0,812$), стандартная ошибка оценки — 113,56 преступных актов; F-критерий (после исключения одной переменной) = 72,05 со значимостью 0,000. Как видно из таблицы 3, наибольший вклад в объяснительную модель вносят переменные количества ДИУ, функционирующих в регионе для некоторого количества воспитанников, причем это переменная с наименьшей избыточностью, несмотря на ее почти линейную связь с переменной количества воспитанников. Мы полагаем, что их собственный вклад в зависимую переменную правомерно рассматривать отдельно, поскольку за ними стоят нетожд-

¹⁹ Цит. по: Социальная политика и мир детства... С. 90–91.

дественные ситуации: актуальные условия групповой социальной изоляции, с одной стороны, с другой стороны — количество людей, получивших опыт (вероятно, в той или иной мере травмирующий) жизни в этих условиях, даже если он остается в прошлом.

Таблица 3

Коэффициенты линейной регрессии

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.	Статистики коллинеарности	
	B	Стд. Ошибка	Бета			Толерантность	КРД
1 (Константа)	44,574	69,988		,637	,526		
1 Присутствие ислама как традиционной религии	35,339	43,771	,044	,807	,422	,777	1,287
1 Количество потерпевших несовершеннолетних	,084	,024	,174	3,489	,001	,934	1,071
1 Количество воспитанников	,036	,021	,390	1,727	,088	,046	21,930
1 Количество ДИУ	3,163	1,403	,508	2,254	,027	,046	21,899
1 Населенных пунктов	-,023	,007	-,175	-3,283	,002	,818	1,223
1 Площадь региона	6,469E-05	,000	,115	2,275	,026	,914	1,095
1 Ср. знач. детей/ДИУ	-,702	,984	-,054	-,714	,478	,407	2,457
2 (Константа)	-1,169	28,051		-,042	,967		
2 Присутствие ислама как традиционной религии	24,049	40,681	,030	,591	,556	,893	1,119
2 Количество потерпевших несовершеннолетних	,085	,024	,176	3,538	,001	,936	1,068
2 Количество воспитанников	,025	,014	,272	1,767	,081	,097	10,304
2 Количество ДИУ	3,874	,986	,622	3,927	,000	,092	10,889
2 Населенных пунктов	-,024	,007	-,177	-3,341	,001	,820	1,219
2 Площадь региона	6,672E-05	,000	,118	2,366	,021	,923	1,084

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.	Статистики коллинеарности	
	B	Стд. Ошибка	Бета			Толерантность	КРД
(Константа)	5,938	25,236		,235	,815		
Кол-во потерпевших несовершеннолетних	,082	,023	,170	3,505	,001	,974	1,026
Количество воспитанников	,026	,014	,281	1,837	,070	,098	10,216
Количество ДИУ	3,801	,974	,611	3,900	,000	,093	10,719
Населенных пунктов	-,024	,007	-,180	-3,426	,001	,828	1,208
Площадь региона	6,448E-05	,000	,114	2,317	,023	,940	1,064
а. Зависимая переменная: Кол-во преступлений несовершеннолетних							

Таким образом, уровень детско-подростковой преступности в регионах, вызванной институционализацией детства, может быть описан с помощью уравнения линейной регрессии:

$$Y = (3,8 * X_1 + 0,08 * X_2 - 0,024 * X_3 + 0,000064 * X_4 + 0,026 * X_5 + 5,94) \pm 4,$$

где: X_1 — количество ДИУ в регионе, X_2 — количество потерпевших несовершеннолетних, X_3 — количество населенных пунктов в регионе, X_4 — площадь (тыс. км²) региона, X_5 — количество воспитанников ДИУ в регионе, 5,94 — константа, 114 — стандартная ошибка оценки.

Выводы

Количество ДИУ в РФ и их воспитанников в соответствии с нашими подсчетами по данным, актуальным на 24.07.2014, представлено в таблице 4.

Очевидна необходимость деинституционализации детства в России — сокращения численности детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, а также снижения тотальности их существования в условиях групповой социальной изоляции, которое достигается, даже для тех детей, которые вынужденно остаются под государственным надзором ввиду невозможности их семейного устройства по тем или иным причинам, — за счет инклюзии.

Данный термин нередко используется как синоним совместного обучения детей с нормальным состоянием здоровья и детей с его ограниченными возможностями, то есть слишком узко. Более удачным нам представляется определение В. Н. Ярской: «Понятие инклюзии по содержанию означает демократическую акцию включения индивида или группы в более широкое сообщество с целью приобщения к определенному социальному действию или культурному процессу. Это в основном понимается как включение сирот, а также лиц с ограничен-

Таблица 4

Описательные статистики: ДИУ и их воспитанники в регионах РФ

	N	Минимум	Максимум	Сумма	Среднее	Стд. отклонение	Асимметрия		Экссесс	
	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Стд. ошибка	Статистика	Стд. ошибка
Количество ДИУ	83	5,00	191,00	4323,00	52,0843	42,13081	1,491	,264	2,005	,523
Количество воспитанников	83	404,0	14066,0	272 688,0	3285,4	2819,6	1,7	0,3	3,2	0,5
N валидных (целиком)	83									

ными возможностями в общий поток образовательного и трудового процесса, помощь в преодолении географических неудобств и экономических различий. В широком смысле сюда можно отнести и подключение к законодательной деятельности этнических меньшинств, преодоление дискриминации по полу, возрасту, здоровью и каким-либо другим признакам»²⁰.

Налицо сильная взаимосвязь между количеством ДИУ и уровнем детско-подростковой преступности в регионе. О связи преступности несовершеннолетних с влиянием стигматизирующей образовательной среды пишут и представители постсоветских государств в Европе. Например, румынские исследователи социализации детей-делинквов считает, что не только стигматизация «проблемных детей», но и просто внеэмоциональный формальный подход педагогов к детям чреват искажениями в их социализации²¹; польская исследовательница проблем ресоциализации безнадзорных детей в нормативной культуре отмечает проблему явного и скрытого сопротивления самих детей любым попыткам вовлечь их в сферу институциональной социальной поддержки, стесняющихся пользоваться услугами центров дневного пребывания, относящихся с иронией к любым формам сторонней помощи и оказывающихся под влиянием старших «коллег», вовлекающих их в первый криминальный опыт²².

²⁰ Ярская В. Н. Инклюзия — новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии. Сборник научных статей и научно-методических материалов. Саратов, 2008. С. 11.

²¹ Morcan O. A., Van E. Causes and effects regarding the juvenile delinquency. Intervention project ARAD. Delinquency service // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире: сб. трудов междунар. науч.-практ. конф. / проф. В. Н. Белов, ред. Саратов, 2010. С. 302.

²² Опыт Польши в данном контексте интересен созданием института «участковых воспитателей», становящихся посредниками между социально исключенными девиантными группами несовершеннолетних и социально-реабилитационными центрами на местах, который избавляет от необходимости вести социально-педагогическую работу в условиях инкарцерации. См. Świdarska A. Dzieci ulicy. URL: <http://www.slideshare.net/agnieszkaswidarska56/dzieciulicy-praca-21856013?related=1/>.

Безусловно, связь может не быть прямой причинно-следственной. И детское сиротство (и социальное, и биологическое), и безнадзорность, и преступность или виктимизация, и само количество детских учреждений интернатного типа, в том числе престижных и даже привилегированных, являются индикаторами социального благополучия или неблагополучия данного региона.

Регионы дифференцированы по данным показателям постольку, поскольку они дифференцируются с точки зрения систем разделения труда и систем расселения, ключевых оснований социальной стратификации и уровня поляризации населения в доступе к важнейшим благам и ресурсам, этнических традиций и прочих факторов, определяющих в первую очередь состояние семьи как социального субъекта (продолжительность и уровень жизни, заболеваемость и травматизм, тип и интенсивность занятости членов семьи, традиционный для региона состав семьи и т.д.), вес семьи как ценности, эффективность семьи как социального института, выполняющего функции агента социализации. Немаловажен фактор государственного и муниципального управления, региональной социальной политики, дотационного или донорского статуса региона, его индустриальный и неиндустриальный характер, экология, близость государственных границ и миграционная привлекательность, уровень оседлости постоянного населения, городской или сельский образ жизни как преобладающий.

Вместе с тем стереотипного объяснения «культурой родительства», этноконфессиональной спецификой семейно-брачных отношений явно недостаточно для понимания ситуации ни с сиротством и функционированием интернатов, ни с девиантным и делинквентным поведением несовершеннолетних.

Определение детерминант как институционализации, так и криминализации и виктимизации детства в регионах — перспективная задача ближайших исследований темы.

Ключевые слова: (де-)институционализация, территориальная дифференциация, детские интернатные учреждения, эксклюзия, криминализация, виктимизация.

Список литературы

- Банькина В. Н., Барина Г. С.* Освоение основ финансовой грамотности как средство социальной адаптации детей-сирот. URL: http://www.vspc34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1362.
- Василькова Ю. В.* Методика и опыт работы социального педагога. М., 2001.
- Дэвид Д., Джери Дж.* Большой толковый социологический словарь. 2001. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-567-institucionalizacija.htm>.
- Колесниченко А.* Устройство сирот в семье выгодно для государства. URL: http://www.timetolive.ru/p/03_2012/ustroistvo_sirot_v_semyi/.
- Мякинина С. Б.* Современное правовое регулирование инклюзивного образования // *Инновационная наука*. 2015. № 11.
- Прованс С., Липтон Р.* Младенцы в приюте. Тедди и Ларри. // *Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия* / В. С. Мухина, ред.-сост. М., 1991. С. 154–161.
- Раттер М.* Помощь трудным детям / А. С. Спиваковская, общ. ред. М., 1987.
- Семенов А. В.* Дети-сироты и проблемы их социализации: теоретический аспект. URL: <http://professional.ru/Blogs/Post/22863490/>.

А. Ю. Казакова. Институциональное детство в России: группировка регионов по масштабам явления

- Социальная политика и мир детства в современной России / Коллективная монография. Е. Р. Ярская-Смирнова, Е. П. Антонова, ред. М., 2009.
- Филипова А. Г. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий // Журнал исследований социальной политики. 2012. Том 10. № 1. С. 79–94.
- Шниц Р. А. Поведение депривированных детей // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия / В. С. Мухина, ред.-сост. М., 1991. С. 166–167.
- Ярская В. Н. Инклюзия — новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии. Сборник научных статей и научно-методических материалов. Саратов, 2008. С. 11–16.
- Dybvik A. C. Autism and the Inclusion Mandate// Education next. Vol. 4. № 1. URL: <http://educationnext.org/autismandtheinclusionmandate/>.
- Morcan O. A., Van E. Causes and effects regarding the juvenile delinquency. Intervention project ARAD. Delinquency service // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире: сб. трудов междунар. науч.-практ. конф. / проф. В. Н. Белов, ред. Саратов, 2010. С. 300–305.
- Świdarska A. Dzieci ulicy. URL: <http://www.slideshare.net/agnieszkaswidarska56/dzieci-ulicy-praca-21856013?related=1/>.

St. Tikhon's University Review.
Series IV: Pedagogy, Psychology.
2017. Vol. 44. P. 42–56

Anna Kazakova,
PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Philosophy and Sociology,
Kaluga state University,
83 Lenina ul., Kaluga 248023, Russian Federation
kaffilosof15@yandex.ru

INSTITUTIONAL CHILDHOOD IN RUSSIA: THE GROUPING OF REGIONS ACCORDING TO THE SCALE OF THE PHENOMENON

A. KAZAKOVA

The paper deals with the primary systematisation of data on social and territorial distribution of boarding schools in Russia in connection with the level of criminalisation and victimisation of underage students. The paper also provides information on the number of boarding school students in various regions of the Russian Federation. The regions are grouped into three clusters, namely successful, unsuccessful, and unstable. The paper demonstrates statistically significant differences between regions. Federal districts differ considerably from each other only in terms of crime and victimisation of minors, but not in the number of boarding schools and their students as well as in the density of their placement. Based on the application of correlational and regression analysis, the paper shows substantial contribution of “institutionalised childhood” to the level of teenage crime. The average number of children in boarding schools and Muslim character of certain regions appeared to be insignificant variables. The first variable is important for the forecast and planning of work in orphanages, which is referred to in the Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 1.09.2014. The second variable is necessary for analytic reconstruction

of those factors which determine interregional fluctuations in the number of boarding schools and their students.

Keywords: (de)institutionalisation, territorial differentiation, orphanages and boarding schools, criminalisation, victimisation

References

- Ban'kina V. N., Barinova G. S., *Osvoenie osnov finansovoj gramotnosti kak sredstvo social'noj adaptacii detej-sirot*, URL: http://www.vspc34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1362.
- Dehvid D., Dzheri Dzh., *Bol'shoj tolkovyj sociologicheskij slovar'*, 2001, URL: <http://www.psyoffice.ru/6-567-institucionalizacija.htm>.
- Dybvik A. C., *Autism and the Inclusion Mandate*, in: Education next. Vol. 4. № 1, URL: <http://educationnext.org/autismandtheinclusionmandate/>.
- Filipova A. G., *Social'noe prostranstvo detstva: principy markirovaniya territorij*, in: Zhurnal issledovanij social'noj politiki, 2012, Tom 10, 1, 79-94.
- Yarskaya V. N., *Inklyuziya – novyj kod social'nogo ravenstva*, in: Obrazovanie dlya vseh: politika i praktika inklyuzii. Sbornik nauchnyh statej i nauchno-metodicheskikh materialov, Saratov, 2008, 11-16.
- Kolesnichenko A., *Ustrojstvo sirot v sem'i vygodno dlya gosudarstva.*, URL: http://www.timetolive.ru/p/03_2012/ustroistvo_sirot_v_semyi/.
- Morcan O. A., Ban E., *Causes and effects regarding the juvenile delinquency. Intervention project ARAD. Delinquency service*, in: Mirovozzrencheskie i povedencheskie strategii socializacii molodezhi v global'nom mire: sb. trudov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., prof. V. N. Belov, red., Saratov, 2010, 300-305.
- Myakinina S. B., *Sovremennoe pravovoe regulirovanie inklyuzivnogo obrazovaniya*, in: *Innovacionnaya nauka*, 2015, № 11.
- Provans S., Lipton R., *Mladency v priyute. Teddi i Larri*, in: *Lishennye roditel'skogo popechitel'stva*: Hrestomatiya, V. S. Muhina, red.-sost., Moscow, 1991, 154-161.
- Ratter M., *Pomoshch' trudnym detyam*, in: A. S. Spivakovskaya, obshch. red., Moscow, 1987.
- Semenov A. V., *Deti-sirotы i problemy ih socializacii: teoreticheskij aspekt*, URL: <http://professional.ru/Blogs/Post/22863490/>.
- Social'naya politika i mir detstva v sovremennoj Rossii*, Kollektivnaya monografiya. E. R. Iarskaya-Smirnova, E. P. Antonova, eds., Moscow, 2009.
- Shpic R. A., *Povedenie deprivirovannyh detej // Lishennye roditel'skogo popechitel'stva: hrestomatiya / V. S. Muhina, ed., Moscow, 1991, 166–167.*
- Świderska A., *Dzieciulicy*, URL: <http://www.slideshare.net/agnieszkaswiderska56/dzieci-ulicy-praca-21856013?related=1/>.
- Vasil'kova Yu. V., *Metodika i opyt raboty social'nogo pedagoga*, Moscow, 2001.